

Глава 14

— Если информации двух людей хорошо совместимы, между ними возникает инстинктивное, неконтролируемое влечение, — продолжал Вэй Сюань. — Поэтому АО так серьёзно к этому относятся.

Юй Яо, придя в себя, неуверенно произнёс:

— Так это же как у... — он запнулся, — зверей. Полностью подчиняться первобытным инстинктам.

— Примерно так, — рассмеялся собеседник. — Поэтому и появилось движение противников информации. Они принципиально не выпускают их во время отношений, стремясь к платонической любви. Многие из них просто ищут себе в партнёры бета.

Он подмигнул Юй Яо.

— Так что будь осторожен. Люди, которые сбиваются в группы, обычно довольно радикальны. А большинство бета не так привлекательны, как альфы и омеги. Ты — исключение из исключений. Если попадёшься им на глаза, можешь столкнуться с безумными преследованиями.

Юноша откинулся назад и закрыл лицо руками.

Вэй Сюань, обняв его за плечи, зашептал на ухо:

— У таких людей часто меняется настроение, и они, как правило, занимают высокое положение. У многих есть особые пристрастия, вроде садизма, доминирования, связывания... Ты...

Он тяжело вздохнул и похлопал парня по спине.

— Береги себя.

— Ты так говоришь, будто на меня уже кто-то глаз положил, — уныло произнёс Юй Яо.

— Как только ты появишься на шоу, ты окажешься в их поле зрения. Это лишь вопрос времени, — уверенно заявил Вэй Сюань.

Юй Яо не нашёлся, что ответить, и молча опустил голову.

«Это что за мир такой?»

Тело рядом с ним вдруг затряслось от сдерживаемого смеха, напоминающего дребезжание старого гонга.

Юноша мгновенно понял, что его разыграли, и, схватив Вэй Сюаня за шею, зарычал:

— Чёрт, ты что, специально меня дурил?

— Ха-ха-ха, — Вэй Сюань со смехом сполз со стула на пол и, держась за руку друга, хохотал во всё горло. — Ну а что, у тебя такой вид, будто тебя легко обмануть. Глупая рыбка.

Юй Яо нахмурился и разразился руганью, которая, впрочем, звучала скорее обиженно и смущённо, чем угрожающе.

Он сжал руку на шее обидчика и, оскалившись, прошипел:

— Назови меня папой и моли о пощаде, или я тебя прикончу.

Но в его угрозе не было силы. Тот, не покраснев, нагло ответил:

— Да, да, сынок, отпусти своего папочку.

— Вэй Сюань!

— Ой-ой, шея сломалась.

— Что вы тут делаете? — прежде чем «шея сломалась», к ним подошёл Цзян Сянь и сел рядом.

Юноша отпустил зачинщика и, сверкнув на него глазами, сказал:

— Этот негодяй тут распространяет слухи, подрывающие общественный порядок. Надо в полицию заявить.

— Послушай, — Вэй Сюань поправил одежду и провёл пальцами по чёлке, — я говорил правду, просто немного преувеличил. Не веришь — спроси Цзян Сяня.

Тот наклонился вперёд, и кисточки на его броши закачались в воздухе.

— О чём спросить?

— Об информации, — Юй Яо откинулся на спинку стула и, посмотрев на кисточки, перевёл взгляд на лицо Цзян Сяня. — Ничего личного, просто любопытно. Какой у тебя информациион?

— Фужерный аромат M811, — ответил собеседник.

— Что это за аромат? Почему с номером? — удивился Юй Яо.

— А как иначе? — вмешался Вэй Сюань. — В стране больше миллиарда человек. Если каждому информацииону давать имя, как избежать повторений?

— Это что-то вроде лаванды с нотками дубового мха и камфоры, — объяснил Цзян Сянь.

«Хм, не могу представить»

Юй Яо перевёл взгляд на Вэй Сюаня.

— У меня — восточный мотив A12. Похоже на запах сосновой смолы и янтаря, — понял его тот.

— О, — задумчиво кивнул юноша.

«А как называется информациион Хо Тинъюаня?»

— Ты говорил, что не должно быть повторений. Это как-то связано с совместимостью? — снова спросил он.

— Вроде того, — ответил Вэй Сюань. — Если у кого-то заболевание гланд, то по базовому типу аромата легче найти совместимый информациион.

— Удивительно, — вздохнул Юй Яо.

— Такое чувство, будто ты уроки биологии прогуливал, — усмехнулся Цзян Сянь.

— Я и правда не ходил, — честно признался юноша. — Я не учился в... ваших... школах.

Улыбка сошла с лица Цзян Сяня.

— Прости.

— Ничего страшного, — беззаботно ответил Юй Яо.

Вэй Сюань, посмотрев на них, похлопал каждого по плечу.

— Хватит болтать, давайте тренироваться. Скоро съёмки.

— Точно, — Цзян Сянь первым встал и, взяв Юй Яо за руку, сказал: — Помнишь движения, которые мы учили позавчера? Давай я покажу ещё раз.

— Хорошо. Я вчера выучил несколько универсальных танцевальных движений.

— Правда?

Цзян Сянь отвёл его в сторону и, считая вслух, начал медленно показывать движения.

Юноша, скрестив руки на груди, задумчиво потирал подбородок и, вспоминая вчерашнее видео, внимательно следил за наставником.

Как и у большинства отличников, у Юй Яо был свой метод обучения. Он привык всё раскладывать по полочкам, используя математический подход: угол поворота руки, сила броска, точка фиксации — всё оцифровывалось и приводилось к результату.

Повторив несколько раз, он уже мог плавно воспроизвести весь танец. Его взгляд стал более осмысленным, глубоким, как крючок, сдержанным, но выразительным.

Цзян Сянь, встретившись с ним взглядом в зеркале, почувствовал мимолётное волнение. Он незаметно потёр ладони, и его улыбка застыла.

Даже простое копирование вызывало у него смешанные чувства.

— Ну как? — запыхавшись, подошёл к нему Юй Яо.

— Ты очень быстро учишься, — улыбнулся собеседник.

— Да так, ничего особенного, — скромно, но с довольным видом ответил юноша, обмахиваясь рукой.

Он всегда всё схватывал на лету. Пока одноклассники корпели над задачами, он уже сдавал тетрадь на проверку и от нечего делать складывал из черновиков самолётики, которые, пущенные с лёгким выдохом, попадали аккуратно в лоб обернувшемуся учителю, за что он и оставался после уроков.

В средней школе он, защищая одноклассника от вымогателей, подрался с хулиганами из другой школы, за что его отчитывали на утренней линейке перед всей школой. А через десять минут его же хвалили за первое место в годовой олимпиаде.

Что бы он ни натворил, его всегда спасала отличная успеваемость, из-за чего учителя его одновременно и любили, и ненавидели.

Цзян Сянь, будучи сейчас в роли наставника, испытывал похожие смешанные чувства.

Он взял у Юй Яо бутылку, набрал в рот воды и, задержав дыхание, замер.

Тот, надув щёки, как золотая рыбка, сделал то же самое, просто потому что это было забавно.

— Раз ты выучил, давай попробуем спеть и станцевать одновременно, — проглотив воду, предложил Цзян Сянь.

— Давай.

Петь и танцевать по отдельности Юй Яо мог с лёгкостью. Но совмещать это было сложнее. Помимо техники, требовалась выносливость и правильное дыхание.

Хотя парень регулярно занимался спортом, диафрагмальное дыхание он специально не тренировал, и его лёгких хватало лишь на пару прогонов.

Цзян Сянь советовал ему не торопиться, чтобы не навредить себе.

Юноша кивнул и мысленно составил план действий.

Раз уж он решил стать звездой, то его навыки должны быть как минимум на удовлетворительном уровне. Нельзя же выходить на сцену и просто отбивать номер, полагаясь только на внешность. Ему самому было бы стыдно.

Хо Тинъюань снова задерживался на работе — три дня из десяти он работал сверхурочно, два дня — дольше обычного, и ещё три дня проводил на деловых встречах.

Посидев в кабинете и поиграв в игры на телефоне директора, чтобы переварить ужин, Юй Яо решил вернуться в класс и продолжить тренировку.

Выходя, он встретил секретаршу Ло Мань, возвращавшуюся с едой на вынос.

— Сестра Мань.

— О, Сяо Юй, угощайся кофе. Я заказала лишнюю чашку.

— Спасибо, сестра. Я пойду тренироваться.

— Какой ты усердный. Я обязательно буду за тебя голосовать, — Ло Мань сложила пальцы в сердечко.

Юй Яо подружился с несколькими секретарями и ассистентами из кабинета президента. Пока он ждал Брата Хо, он помогал им забирать посылки и еду, а те, в свою очередь, угощали его ужином.

Иногда, под пристальным взглядом Директора Хо, они тайком играли в напряжённые матчи в МОВА, что сблизило их, словно боевых товарищей.

К тому же, как говорила Ло Мань, кто устоит перед молодым и красивым парнем, который так мило называет тебя «сестричка» или «братик».

На 13-м этаже в нескольких тренировочных залах горел свет. Все усердно занимались. Парень, попивая кофе, проходил мимо, время от времени останавливаясь.

В помещении всегда горел свет, и со временем терялось ощущение дня и ночи. На светодиодном экране в коридоре сменялись цифры, отсчитывая минуты и секунды. Картинка сменилась почти сотню раз, и люди в залах повторили свои движения почти столько же.

Хо Чжэн, с незажжённой сигаретой во рту, наступил на датчик, и в коридоре зажёгся свет. Он направился в курилку в конце коридора. Его взгляд скользнул по залам и внезапно остановился на одном, где тренировался всего один человек — он делал планку.

Присмотревшись, он узнал в нём человека Хо Тинъюаня.

Щёлк. Хо Чжэн зажёг сигарету. Огонёк вспыхнул, и поплыл дым. Его лицо в отдалении было неразличимо.

Юй Яо, закончив упражнение, поднялся и, встряхнув волосами, открутил крышку бутылки и начал пить.

Внезапно по спине пробежал холодок. Он, словно заводной, повернул голову к окну. И

действительно, там кто-то стоял.

«Призрак, что ли?»

Юноша вытер уголки губ и, взяв с пола вторую бутылку, подошёл к окну и, открыв его, протянул напиток.

— Будешь?

Хо Чжэн замер, затем, убрав сигарету, усмехнулся.

— Ты хоть знаешь, кто я, чтобы предлагать мне напитки?

— А что, ты робот? — не понял Юй Яо. — В любом случае, ты же сотрудник. Не будешь же ты посреди ночи воровать печати.

— ... — Хо Чжэн повертел сигарету в пальцах и, смерив его взглядом, с недоумением подумал: «И как только Хо Тинъюань терпит рядом с собой такого человека с нестандартным мышлением?»

В этот момент в коридоре послышались шаги. Директор Хо, засунув руки в карманы, с непроницаемым лицом остановился в нескольких шагах от них.

Юй Яо высунулся из окна. Он хотел было крикнуть «Брат Хо», но, заметив постороннего, сдержанно и с улыбкой произнёс:

— Директор Хо.

— Какая встреча. Директор Хо тоже решил проинспектировать? — Хо Чжэн взял у юноши напиток и с улыбкой сказал: — Немного поздно. Сяо Юй угостил меня.

Хо Тинъюань перевёл взгляд на бутылку, и его лицо помрачнело. Его миндалевидные глаза сузились, превратившись в тонкие щели, блеснувшие, как лезвие ножа.

Юй Яо инстинктивно сжал свою бутылку с водой. Внезапно ему показалось, что обычные презрительные взгляды Брата Хо были довольно дружелюбными.

В следующую секунду в воздухе разлился странный аромат, перебивший запах сигарет. Юноша, принюхавшись, понял, что два информационных столкнулись, но не смешались.

Он вспомнил всё, что узнал за последние дни, и, прижав бутылку к груди, посмотрел то на Хо

Тинъюаня, то на Хо Чжэна. В его сердце зажёгся огонёк азарта.

«Неужели это та самая легендарная битва информации?»

<http://bllate.org/book/15982/1499106>